

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

ГОД ИЗДАНИЯ 44-й
№ 142 (11423)

Суббота, 17 июня 1961 года.

Цена 2 коп.

Разговор с миллионными телезрителей и радиослушателей

МОСКВА, 15 июня. (ТАСС). С громадным интересом ожидали 15 июня миллионы советских людей вечерних передач Центрального телевидения: в 20 часов по радио и телевидению выступил Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев. В Москве и Воронеже, Ленинграде и Рязани, Киеве и Смоленске, Мин-

ске и Орле, Риге и Калуге и во многих других городах миллионы телезрителей с огромным вниманием слушали речь Никиты Сергеевича.

Выступление товарища Н. С. Хрущева одновременно транслировалось для телезрителей Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии. Интерес к

речи Н. С. Хрущева по телевидению был настолько велик, что многие капиталистические страны, в том числе Англия, Франция, Австрия, Швеция, Италия, ФРГ и ряд других, вели прямые передачи или записи на пленку выступления Председателя Совета Министров СССР.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н. С. ХРУЩЕВА ПО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЮ 15 ИЮНЯ 1961 ГОДА

Дорогие товарищи!

Друзья!

Как вы знаете, недавно я вернулся из Вены, где в течение двух дней встречался и беседовал с президентом Соединенных Штатов Америки Джоном Кеннеди.

В нашей печати, как и во всей мировой прессе, было опубликовано немало материалов по этому поводу. Многие из вас уже знакомы с памятными записками, которые были вручены президенту Кеннеди в Вене. Это — записка по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия и записка по вопросу о заключении мирного договора с Германией и урегулировании на этой основе вопроса о Западном Берлине.

Очевидно, многие из вас читали и выступление президента Кеннеди по радио и телевидению, которое полностью было опубликовано в наших газетах. Таким образом, советская общественность хорошо информирована о точке зрения, которую изложил президент Соединенных Штатов, о его оценке нашей встречи.

Сегодня я хочу высказать некоторые мысли, поделиться своими соображениями о нашей встрече и беседах с президентом Кеннеди в Вене.

Как вы уже знаете, этой встрече предшествовали обмен мнениями через дипломатические каналы, а также обмен посланиями между мною и президентом Соединенных Штатов. Мы условились о встрече, которая и состоялась в Вене 3 и 4 июня. Эта встреча явилась хорошей возможностью для первого личного контакта и обмена мнениями по основным проблемам между мною, как Председателем Совета Министров Советского Союза, и новым президентом Соединенных Штатов Америки.

По пути в Вену мы провели несколько дней у наших чехословацких друзей и, конечно, имели весьма обстоятельные беседы с Президентом Чехословацкой Социалистической Республики, Первым секретарем Коммунистической партии Чехословакии товарищем Антонином Новотным и другими руководителями деятелями Чехословакии.

Мне несколько раз приходилось бывать в братской Чехословакии и я всегда ощущал там исключительно теплое, сердечное отношение. Так было и на этот раз. Повсюду нас встречали как близких друзей, как родных братьев, связанных общностью жизненных интересов и целей.

Пользуясь случаем, я хочу еще раз поблагодарить Правительство Чехословацкой Социалистической Республики, всех наших дорогих друзей — чехов и словаков, которые так радушно и гостеприимно отнеслись к нам во время пребывания в их замечательной стране, уверенно идущей по пути коммунистического строительства.

Так уж сложилось в отношениях между всеми нашими социалистическими странами — великое общее дело строительства нового, социалистического мира сроднило всех нас, объединило в одну дружную семью. Отстаивая и защищая интересы своего народа, руководители делами наших стран отстаивают и защищают вместе с тем интересы всех народов социалистических стран, великое дело социализма и прочного мира на земле.

Направляясь в Вену на встречу с президентом Соединенных Штатов Америки, мы, естественно, прежде всего думали о том, как эта встреча отразится не только на отношениях между нашими двумя странами, но и на отношениях между странами социалистического мира и капиталистическими странами.

Мы считаем, что такие встречи необходимы, потому что в современных условиях вопросы, которые не поддаются решению обычным дипломатическим путем, настоятельно требуют встреч глав правительств. Такие встречи необходимы, конечно, при том условии, если эти главы правительств стремятся к обеспечению мира между государствами. Со своей стороны мы делаем все, что в наших силах, для ослабления международной напряженности и решения кардинальных вопросов в отношениях между государствами.

Прежде, чем перейти к конкретным вопросам, которые обсуждались во время наших бесед с президентом Соединенных Штатов, хочу выразить сердечную благодарность федеральному президенту Австрии Г-ну Шерфу, федеральному канцлеру Г-ну Горбаху, вице-канцлеру Г-ну Питтерману за то содействие, которое они оказали, чтобы встреча в Вене проходила в самых благоприятных условиях для обеих сторон. Мы благодарны жителям прекрасной Вены за доброе, радужное отношение к нам, представителям Советского Союза.

А теперь, дорогие товарищи, разрешите мне изложить нашу точку зрения по вопросам, которые обсуждались между мною и президентом Кеннеди. Хочу высказать некоторые соображения о том, как, по нашему мнению, следует наилучшим образом решать те спорные или нерешенные проблемы во взаимоотношениях между государствами, которые назови, можно сказать, даже перепревшие и настоятельно требуют своего разрешения.

Одним из таких главных, кардинальных вопросов является вопрос о всеобщем и полном разоружении.

Хорошо известно, что Советский Союз настойчиво и последовательно добивается решения вопроса о разоружении. Советское государство ставит его перед всем миром на протяжении десятилетий. Напомним, что еще в 1922 году на Генуэзской конференции Советский Союз по инициативе великого Ленина предложил осуществлять всеобщее и полное разоружение. В 1927 году этот вопрос был поставлен нами перед Лигой Наций. Тогда не удалось добиться решения этой проблемы, и империалисты впоследствии развили мировую войну.

После второй мировой войны, которая принесла столько горя и бедствий народам, мы с удвоенной энергией добиваемся скорейшего решения проблемы разоружения. В Организации Объединенных Наций и вне ее мы используем любую возможность, чтобы добиться положительного решения проблемы разоружения и устранить угрозу новой мировой войны.

Советский Союз участвовал в работе Комиссии ООН по атомной энергии, которой было поручено разработать соглашение о запрещении ядерного оружия. Мы вели переговоры и в Комиссии по обычным вооружениям. Начиная с 1950 года, когда была создана объединенная комиссия по разоружению, Советский Союз активно участвовал в ее работе. Четыре года в Лондоне и Нью-Йорке заседали наши представители в подкомиссии этой комиссии. Было внесено много предложений, выслушано много речей, но решение проблемы разоружения не сдвинулось ни на шаг.

В прошлом году в Женеве собрался Комитет 10 государств по разоружению уже в другом составе, чем предыдущие органы. В нем было представлено 5 социалистических и 5 западных государств. Но нежелание западных держав пойти на разоружение привело к тому, что и в этом Комитете не удалось добиться никаких положительных результатов.

Говорят, что если бы всю гору бумаги, испанской в коммюнике и подкомитетах по разоружению, поруганной в Женевском озере, то оно вышло бы из берегов. Бумаги извели много, а к реальному решению проблемы разоружения так и не подошли.

Спрашивается, почему же все эти комиссии и подкомитеты не смогли добиться успеха в своей деятельности? Да потому,

что западные державы были явно не готовы к серьезным переговорам, не хотели и, если говорить откровенно, до сих пор не хотят разоружения. Понятно, что с такой позицией никакое правительство не может открыто выступить перед народами! Западные державы боятся прямо и честно сказать общественности, что они не хотят дековых переговоров с Советским Союзом по вопросам разоружения.

Капиталистические монополии наживаются на гоним вооружений и заинтересованы в ее продолжении. Но, чтобы скрыть все это, им, очевидно, нужна хотя бы видимость переговоров. Вот они и избрали дипломатический подход: прямо не отказываются от переговоров и в то же время не соглашаются с конкретными предложениями о разоружении. Они, как говорится, — тянут вольнуку. Выработана уже целая система, как помешать достижению цели и наверняка завести дело разоружения в тупик.

Предложения о всеобщем и полном разоружении, которые по поручению Советского правительства были внесены мною на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, являются хорошей основой для решения проблемы разоружения. Если эти наши предложения будут приняты, то народы навсегда избавятся от тяжелого бремени гоним вооружений, от угрозы истребительной ракетно-ядерной войны. Мы заявили, и я категорически повторяю это сейчас, что если западные державы согласятся на всеобщее и полное разоружение, то Советский Союз готов принять любую систему контроля, которую они пожелают выдвинуть.

Но, несмотря на это, западные державы утверждают, будто препятствием к соглашению о разоружении является позиция Советского Союза по вопросам контроля, будто они никак не могут сговориться с нами по этим вопросам.

Повторю еще раз: Советский Союз — за строгий и эффективный международный контроль. Мы готовы принять Ваши предложения о контроле, и президент Соединенных Штатов Америки, но примите и наши предложения о всеобщем и полном разоружении. И тогда не будет никакого тупика в переговорах по разоружению.

Мы хотим честного разоружения, хотим обеспечить равные условия всем государствам при разоружении, чтобы никто и никогда не мог воспользоваться разоружением для получения выгоды для себя в ущерб безопасности других стран. Наши предложения предусматривают строгий контроль на каждом этапе осуществления соглашения о разоружении. Мы считаем, что если полное разоружение будет осуществлено, то потребуются самый тщательный контроль. Органам контроля должен быть обеспечен доступ повсюду без всякого так называемого вето, без всякого запрета, без всяких ограничений. Доступ должен быть открыт в любое время и в любое место. И мы готовы обеспечить это для контрольных органов. Только при условии всеобщего и полного разоружения под самым строгим контролем можно достигнуть доверия и можно на деле создать такие условия мирного сосуществования государств, при которых ни одна страна или группа стран не могли бы тайно вооружиться для нападения на другие страны.

Такова наша точка зрения. Какое еще более ясное заявление нужно сделать, чтобы представители Запада перестали повторять, что Советский Союз не принимает контроля!

Все выдумки о том, будто Советский Союз не хочет контроля, показывают лишь одно — как в так называемом свободном мире свободно обманывают людей. Но наш мир, мир социалистических стран, отлично информирован и знает, что мы — за действенный контроль. А вот в «свободном мире» при «свободной информации» могут свободно обманывать общество, повторять заведомо ложные утверждения, чтобы ввести людей в заблуждение.

19 июня в Вашингтоне начнутся переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки по вопросу разоружения. Хотелось бы надеяться, что на этот раз мы, наконец, встретим конструктивный подход со стороны Соединенных Штатов Америки.

Теперь я хотел бы остановиться на другом вопросе, по которому мы обменялись мнениями с президентом Кеннеди, — о запрещении испытаний ядерного оружия.

Почти три года мы ведем в Женеве переговоры с Соединенными Штатами и Англией по этому вопросу. В самом начале переговоров мы внесли на рассмотрение западных держав проект договора. Несмотря на то, что этот проект отвечает интересам всех участников переговоров и что в ходе переговоров мы пошли навстречу ряду пожеланий западных держав, переговоры не дали каких-либо конкретных результатов.

Сейчас возникли новые трудности. Западные державы решительно отказываются принять наше предложение о формах контроля.

В чем суть нашего предложения? Разрешите кратко изложить его. Вначале мы считали возможным согласиться с предложением западных держав о том, чтобы исполнительный орган системы контроля за прекращением испытаний возглавлялся одним человеком, назначенным по соглашению между сторонами. Но события в Конго нас насторожили, научили, как говорится, уму-разуму. Правительство Республики Конго обратилось за помощью к Организации Объединенных Наций в борьбе против бельгийских колонизаторов, которые пытались вернуть свое колониальное господство над этой страной. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли в связи с этим ряд непохожих решений. Но что же произошло дальше?

Г-н Хаммаршельд, выдающий себя за нейтрального человека, пользуясь положением генерального секретаря Организации Объединенных Наций, толкал и проводил в жизнь эти решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в угоду колонизаторам. Разве не об этом говорит полное убийство премьер-министра Конголезской Республики Патриса Лумумбы — главы того самого правительства, которое попросило помощи вооруженных сил Организации Объединенных Наций против бесчинств колонизаторов? Трагедия конголезского народа ясно показала, как какими последствиями может привести произвол исполнительного органа ООН в лице единоличного генерального секретаря. Нужно все сделать, чтобы не допустить повторения подобных действий. Этого требуют интересы народов, интересы сохранения мира.

Именно поэтому Советское правительство пришло к твердому убеждению, что контроль за выполнением договора о прекращении испытаний ядерного оружия должен осуществляться с участием представителей трех существующих групп государств — социалистических стран, стран, которые участвуют в западных военных блоках, и стран, проводящих нейтральную политику. При этом представители этих групп государств могут принимать лишь согласованные решения.

Советский Союз не требовал и не требует для себя исключительного положения. Мы не хотим господства в контрольной комиссии, но и не позволим, чтобы над нами кто-то господствовал. Мы требуем для себя точно такие же права, какие будут иметь другие участники договора. Мы стремимся к тому, чтобы не было злоупотреблений со стороны контрольной организации.

Чего же хотят западные державы? Они хотят навязать нам в качестве единоличного толкователя и исполнителя договора какого-то «нейтрального» человека, хотят протолкнуть на этот пост какого-нибудь нового Хаммаршельда, который командовал бы контролем на всей территории нашей страны. А если говорить откровенно, — они хотят, чтобы такой человек позволял им беспрепятственно вести разведку на нашей территории в интересах Запада. С этим, разумеется, мы не можем согласиться и никогда не согласимся, так как речь идет о безопасности нашей страны.

Для каждого, конечно, ясно, что прекращение испытаний ядерного оружия само по себе не привело бы к предотвращению ракетно-ядерной войны. Можно запретить проведение испытаний ядерного оружия, но ведь имеющиеся запасы этого оружия сохраняются, его производство будет продолжаться и, следовательно, продолжаться его накопление. Таким образом, угроза ракетно-ядерной войны будет нарастать. Совершенно очевидно, что одно лишь прекращение испытаний ядерного оружия не явилось бы какой-то плотной, которая преградит путь гоним вооружений.

По всему видно, что на переговорах в Женеве трудно договориться о прекращении испытаний ядерного оружия из-за позиции, занятой западными державами.

Главное сейчас состоит в том, чтобы незамедлительно решить вопрос о всеобщем и полном разоружении. Мы заявили президенту Соединенных Штатов: давайте взаимозависимо решать обе проблемы — проблему прекращения испытаний и проблему всеобщего и полного разоружения. Тогда легче будет договориться и о создании исполнительного органа по контролю. В условиях всеобщего и полного разоружения вопрос о безопасности государств будет стоять в ином плане: не будет армий и не будет угрозы нападения одного государства на другое. В этих условиях Советское правительство готово будет принять предложения западных держав по контролю. Мы будем согласны с тем, чтобы была предусмотрена система контроля без всяких ограничений с какой бы то ни было стороны, в том числе и со стороны государств, на территории которых осуществлялся контроль. Тогда отпадет всякая опасность того, что контроль может быть использован в целях разведки против какого-либо государства. Да это и логично, ибо если не будет армий, не будет гоним вооружений, то у государств не будет никаких военных секретов, и тогда представители западных стран смогут войти в любую дверь, на любой завод или институт в нашей стране так же, как и наши представители в их странах.

Оценивая возможность соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия в условиях, когда нет договоренности о всеобщем и полном разоружении, нельзя игнорировать и такое важное обстоятельство. В то время, когда идут переговоры о прекращении испытаний ядерного оружия между тремя государствами — Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Англией, Франция проводит испытания и не обращает внимания на протесты мировой общественности и правительства, игнорирует неоднократные решения Организации Объединенных Наций, которые призывают государства воздерживаться от таких испытаний. Складывается странное положение: мы ищем соглашения с западными державами в Женеве, а союзники этих западных держав — Франция продолжает испытания ядерного оружия и заявляет, что переговоры в Женеве ее ни к чему не обязывают. Следовательно, Франция, учащая НАТО, агрессивного военного блока, который не скрывает своей направленности против Советского Союза, имеет возможность совершенствовать ядерное оружие в интересах своих западных союзников.

Кроме того, надо считаться с тем, что примеру Франции могут последовать и другие страны, когда они будут иметь соответствующие научно-технические возможности.

Конечно, можно попытаться использовать логику западных держав, которые, по-видимому, не надеются на своих союзников по военным блокам и хотят обеспечить свою самостоятельность, опираясь на собственное ядерное оружие. Президент Франции генерал де Голль говорит, например, что он хочет иметь свое ядерное оружие, чтобы обеспечить Франции возможность проведения независимой политики. Но ведь и другие страны, оказавшиеся в тенетах западных военных блоков, могут заявить, что они не хотят полагаться на соглашение о прекращении ядерных испытаний в условиях, когда государства, имеющие ядерное оружие, сохраняют его и после подписания такого соглашения. Они, видимо, также могут повторять аргументацию, которой сейчас пользуется Франция, с тем, чтобы оправдать проведение испытаний, стремиться создать собственное ядерное оружие и войти в так называемый «ядерный клуб».

Это, конечно, логика, идущая во вред делу мира. Такой логикой могут воспользоваться и уже пользуются те круги на Западе, которые не хотят отказаться от ядерного оружия, продолжая делать ставку на это оружие массового истребления.

Все это приводит нас к выводу, что следует объединить решение вопроса о прекращении испытаний ядерного оружия с задачей всеобщего и полного разоружения. Видимо, иного выхода из сложившихся условий невозможно найти.

В ходе обмена мнениями с президентом мы подробно изложили свою точку зрения относительно взаимосвязанного решения проблемы всеобщего и полного разоружения и прекращения всех испытаний ядерного оружия. Мы хотели бы, чтобы американское правительство правильно поняло нашу точку зрения. Это помогло бы найти основу для достижения соглашения.

Народы ждут, что правительства ускорят решение вопроса о всеобщем и полном разоружении, чтобы обеспечить мир. Поэтому вся мировая общественность возмущается свой голос и требует, чтобы те правительства, которые не проявляют интереса к решению этой проблемы, перестали саботировать и затягивать переговоры, давно пора вывести проблему разоружения из лабиринта пустых словесных, где она находится уже много лет.

Позвольте теперь перейти к германскому вопросу, который занял большое место в наших беседах с президентом Кеннеди. Советское правительство неоднократно излагало свою позицию по этому вопросу, и западные державы не могут пожаловаться, что наши предложения им недостаточно известны. Мы делаем и делаем все, чтобы убедить правительства Англии, Соединенных Штатов Америки, Франции и других стран, которые участвовали вместе с нами в войне против гитлеровской Германии, что отсутствие мирного договора с Германией создало ненормальное и опасное положение в Европе.

Всегда признавалось, что после окончания войны между государствами должен заключаться мирный договор. Это уже стало обычием и, если хотите, нормой международного права. Примеры тому можно найти в международной практике и после окончания второй мировой войны. Более 14 лет назад подписаны мирные договоры с Италией и другими государствами, воевавшими на стороне гитлеровской Германии. Соединенные Штаты Америки, Англия и другие страны в 1951 году заключили мирный договор с Японией. Но правительства тех же стран и слышать не хотят о заключении мира с Германией.

Спрашивается, можно ли и дальше сохранять такое положение? Ведь народы Европы кровно заинтересованы в заключении мирного договора с Германией. Его давно ожидают народы Польши, Чехословакии и всех других соседних с Германской Республикой государств. Этот договор необходим обоим германским государствам: Германской Демократической Республике и Федеративной Республике Германии. Население этих государств живет надеждой на то, что будет, наконец, подведена черта под второй мировой войной, и германский народ будет строить свои отношения с соседними народами на основе взаимного доверия.

Казалось бы, вопрос ясен: мирный договор с Германией необходим. При этом, понятно, не может быть и речи о каком-либо невом изменении границ. Мы исходим из того, что мирный договор с Германией зафиксировал, что уже было определено Потсдамским соглашением. Правительство Германской Демократической Республики неоднократно заявляло, что оно признает установленную этим соглашением восточную границу Германии по линии Одер — Нейссе окончательной и рассматривает ее как границу мира между германским и польским народами.

Да и правительства западных держав, видимо, понимают, насколько бессмысленно было бы поднимать теперь вопрос об изменении границ Германии. Их представители в беседах с нами не раз заявляли об этом. А президент Франции генерал де Голль публично высказался за то, чтобы германский народ «не ставил под сомнение нынешние границы на западе, востоке, севере и юге». Даже канцлер Аденауэр, этот глашатай «холодной войны» и специалист по разжиганию страстей между государствами, даже он выступил с заявлениями о том, что Федеративная Республика Германии не домогается изменения границ путем войны, путем силы.

Спрашивается, почему же тогда не подписать мирный договор, если каждому ясно, что нынешние границы Германии не могут быть изменены без войны, а войны, как заявляют правительства западных держав, они не хотят.

Казалось бы, несложная операция — закрепить то, что фактически существует, и то, чего уже давно требуют народы. Так что же удерживает тогда правительства западных держав от этого разумного шага?

Причина, очевидно, заключается в том, что кое-кто на словах говорит о мире, а на деле хочет сохранить тлеющие голоушки, оставшиеся со времен второй мировой войны, с тем, чтобы выбрать подходящий момент и разжечь пожар новой войны. Для этого и создаются все новые и новые дивизии в Западной Германии, а канцлер Аденауэр требует атомного оружия для своей армии. Ради чего все это делается? Ведь для сохранения того, чем располагает сегодня Западная Германия, не требуется ни крупной армии, ни атомного оружия. Но там есть силы, которые все еще зарятся на чужое добро и не могут примириться с существующими границами. А это означало бы попытку изменить границы в настоящих условиях? Это война и притом война термоядерная.

Поэтому позиция противников мирного урегулирования с Германией не может не настораживать народы. Они вправе сказать: если вы за мир, то докажите это делом — подпишите мирный договор и в соответствии с этим проводите вашу политику.

В беседах со мной президент Кеннеди, как, впрочем, и другие представители западных стран, ссылались на то, что западные державы имеют какие-то обязательства перед жителями Западного Берлина, и эти обязательства не могут быть затронуты даже заключением германского мирного договора. Естественно, однако, поставить вопрос, — о сохранении каких обязательств может идти речь, если все они вытекают из факта капитуляции гитлеровской Германии и временных союзнических соглашений и, следовательно, могут иметь силу лишь до заключения мирного договора. К тому же вообще нет никаких особых союзнических обязательств в отношении Западного Берлина. Союзнические обязательства относились ко всей территории Германии, и как раз эти соглашения были грубо нарушены западными державами. Они превратили Западную Германию в милитаристское государство, создали военный блок, направленный против нас, и в этом блоке Федеративная Республика Германии играет первостепенную роль. Генералы, которые командовали гитлеровскими войсками, совершали зверства в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Албании, Югославии, Франции, Греции, Бельгии, Норвегии и в других странах, теперь занимают командное положение в НАТО.

Всегда было так, что после подписания мирного договора условия капитуляции терпят силу на всей территории, на которую распространяется этот договор, и вся территория освобождается от оккупационных порядков. Поэтому Западный Берлин, который расположен на территории Германской Демократической Республики, после подписания мирного договора станет свободным от всех условий, установленных в связи с капитуляцией гитлеровской Германии и введением там оккупационного режима.

Надо сказать, что, когда речь заходит о мирном договоре с Германией, а следовательно, и о нормализации положения в Западном Берлине, представители западных стран нередко сходят с юридической почвы и начинают апеллировать к престижным соображениям. Но и такие попытки не выдерживают критики. Я хотел бы сослаться на довольно свежий пример.

Мы вместе с Соединенными Штатами Америки воевали против Японии, наши народы вместе проливали кровь. Советская Армия разгромила основное ядро японских войск — квантунскую армию в Маньчжурии. Советский Союз вместе с Соединенными Штатами и другими государствами, воевавшими против Японии, участвовал в разработке мероприятий по контролю за послевоенным развитием Японии. Была создана Дальневосточная комиссия в Вашингтоне и Союзный совет для Японии, который размещался в Токио. В этих органах советские представители принимали самое активное участие на равноправной основе.

Но вот дело дошло до заключения мирного договора с Японией. Наши союзники не посчитались с мнением Советского Союза и подписали сепаратный договор с Японией. Не стану касаться мотивов, которые в то время определяли позицию Советского Союза в вопросе о мирном договоре с Японией, так как речь сейчас идет о другом, а именно о том, как поступили в этом случае Соединенные Штаты Америки со своим союзником. Они в одностороннем порядке ликвидировали Союзный совет для Японии и лишили советских представителей всяких прав. Наши представители в сущности оказались между небом и землей; их всячески выжидали из Токио.

А ведь мы имели определенные права и обязательства, которые вытекали из факта капитуляции Японии и были оговорены в соответствующих соглашениях. Как видите, американцы не посчитались тогда ни с правами Советского Союза, ни с международными соглашениями. Опираясь на свое преимущество в атомном оружии, они стремились диктовать условия не только побежденной Японии, но и своим союзникам по войне с Японией.

(Окончание на 2-й стр.).

Окончание выступления Н. С. ХРУЩЕВА

(Начало на 1-й стр.)

Более двух лет назад мы опубликовали свой проект мирного договора с Германией. В нем нет ничего, что ущемляло бы интересы наших бывших союзников, как, впрочем, и самих немцев.

Советский Союз, который имел во много раз больше жертв, чем все остальные союзники по антигитлеровской коалиции, вместе взятые, предлагает подписать мирный договор, чтобы нормализовать обстановку в Европе, нормализовать отношения с обоими германскими государствами. А Соединенные Штаты, Англия и Франция вместе с Федеративной Республикой Германии не хотят подписать мирный договор, стремятся сохранить неопределенное и опасное положение. Они отказываются от ликвидации остатков минувшей войны путем заключения мирного договора и настаивают на сохранении оккупационного режима и своих войск в Западной Берлине.

Каждый человек, если он не лишен здравого рассудка, понимает, что подписание мирного договора — это путь к улучшению отношений между государствами. Отказ от заключения мирного договора, увековечение оккупационного режима в Западной Берлине направлены на продолжение «холодной войны», а кто скажет, где та грань, которая отделяет «холодную войну» от войны в подлинном смысле этого слова? Не ясно ли, что «холодная война» — это подготовка, это накопление сил для войны.

Я говорю об этом для того, чтобы все поняли, с какой серьезной опасностью сопряжена дальнейшая затяжка с заключением германского мирного договора.

Когда мы предлагаем подписать мирный договор с Германией и превратить Западный Берлин в вольный город, нас обвиняют в том, будто мы хотим лишить западные державы права доступа в этот город. Но это неправильный, несостоятельный довод. Предоставление Западной Берлину статуса вольного города означало бы, что все страны мира, желающие поддерживать экономические и культурные связи с этим городом, имели бы право и возможность беспрепятственно осуществлять эти связи. Конечно, при этом требуется соглашение с той страной, по территории которой проходит коммуникация, связывающая Западный Берлин с внешним миром. Это нормально. Иначе будет поставлен под угрозу суверенитет государства, внутри которого расположен Западный Берлин.

Правительство западных держав утверждают, что они дали обещания защищать свободу и благополучие населения в Западной Берлине. Правда, в четырехсторонних соглашениях, касающихся Берлина, об этих обязательствах Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции ничего не говорится. Сама идея обеспечения свободы для жителей Западного Берлина ни у кого не может вызвать возражений. Не то иной, как Советский Союз, предлагает, чтобы политический и социальный режим в Западной Берлине был таким, какой хотят иметь его жители.

Значит нет никакого покушения на свободу Западного Берлина, равно как нет притеснения и в доступе в этот город. Мы повторяли и повторяем: мирный договор создаст все необходимые условия для обеспечения свободы вольного города Западного Берлина и осуществления беспрепятственных связей Западного Берлина с внешним миром.

Разумеется, при решении вопросов доступа в Западный Берлин следует придерживаться общепринятых международных норм, то есть пользоваться территорией страны, через которую проходят пути доступа, только с согласия ее правительства.

Такое положение всеми признается нормальным. Так почему же считать ненормальным, если для проезда в Западный Берлин надо будет спросить согласия Германской Демократической Республики? Ведь наземные пути в Западный Берлин проходят через ее территорию, водные пути — тоже через ее территорию, воздушные пути — опять же через ее территорию. Поэтому после заключения мирного договора странам, желающим поддерживать связи с Западной Берлином, надо будет договориться с правительством Германской Демократической Республики о порядке доступа в Западный Берлин и связях с этим городом.

Мы не предлагаем ничего необычного. Так издавна ведется в отношениях между всеми равноправными государствами, — сотни, а может быть, много сотен лет. Этот порядок не мы выдумали, он существует не только де-факто, а де-юре и давно стал общим правилом.

Когда Советское правительство предлагает заключить мирный договор и нормализовать на этой основе положение в Западной Берлине, оно хочет только мира, хочет устранить из отношений между государствами все, что порождает трения и может вызвать опасный конфликт. Не социалистические страны, а западные державы бросают вызов миру, когда вопреки здравому смыслу заявляют, что не признают заключения мирного договора и будут пытаться сохранить оккупационный режим в Западной Берлине, который они, видите ли, завоевали. Это — не политика мира, это — погоне самых элементарных норм в отношениях между государствами. Это — желание сохранить состояние крайней напряженности в международных отношениях и, больше того, угроза войны.

Советский Союз и наши друзья войны не хотят, и мы не начнем ее. Но мы будем стоять на защите своего суверенитета, выполнять свой священный долг, чтобы защитить свою свободу и независимость.

Если какая-либо страна нарушит мир и перейдет чужие границы — наземные, воздушные или водные, — она возьмет на себя всю ответственность за последствия агрессии, и ей будет дан должный отпор.

В мировой печати публикуется много откликов по поводу наших встреч и бесед с президентом Кеннеди. Среди этих откликов есть много разумных высказываний и в Соединенных Штатах, и в Англии, и во Франции, и в Западной Германии. Я уже не говорю о Германской Демократической Республике и других социалистических странах. Но есть озлобленные люди, лишенные здравого рассудка, которые выступают против переговоров с Советским Союзом, призывают к крестовому походу против коммунизма. Они организуют все новые провокации. И не случайно к моменту венской встречи в Федеративной Республике Германии было приурочено проведение многочисленных собраний ревизионистов, на которых с воинственными речами выступали Аденауэр и другие руководители боннского правительства.

Ответ тов. Н. С. Хрущева на послание председателя конференции националистических организаций португальских колоний Марио д'Андреаде

Председатель конференции националистических организаций португальских колоний Марио д'Андреаде направил Председателю Совета Министров СССР тов. Н. С. Хрущеву послание этой конференции, в котором содержится просьба выступить в поддержку народов Анголы и других португальских колоний, борющихся за свою свободу и национальную независимость.

Нижеследующий текст ответа Председателя Совета Министров СССР тов. Н. С. Хрущева на это послание:

«Уважаемый господин председатель, я получил послание, которое Вы написали мне от имени конференции националистических организаций португальских колоний, проходившей недавно в г. Лиссабоне. Это послание мы рассмотрели самым внимательным образом.

Советское правительство и советский народ испытывают чувство глубокой солидарности

Противники нормализации международной обстановки затеяли новую крупную провокацию в Западной Берлине, где с начала июня проводятся заседания комитетов западногерманского парламента, а на 16 июня намечается заседание бундесрата, хотя Западный Берлин никогда не входил и не входит в состав Федеративной Республики Германии. Видимо, в самой Западной Германии ощущается недостаток «жизненного пространства» для провокационных затей.

До какого безрассудства могут дойти люди, ослепленные злобой против социализма, свидетельствует опубликованное на днях заявление канадско-американской межпарламентской группы. Эти парламентарии воят, словно гиены, угрожают ядерной войной. Они не видели войны на своей земле. Не знаю, участвовали ли они лично в войне или нет, но совершенно ясно, что эти деятели не представляют характера временной термоядерной войны, если толкуют свои, а вместе с ними и другие страны на конфликт. Теперь любая война, начавшись она даже как обычная, неядерная, может перерасти в уничтожающую ракетно-ядерную войну. На безумцев, которые толкают к войне, народы должны одеть смиренную рубашку.

Народы Европы знают, что такое война. Нам пришлось участвовать в двух мировых войнах. 20 лет назад советскому народу была навязана война, самая тяжелая и кровопролитная война в нашей истории. Враг пошел к порогу Москвы, он дошел до Волги, занял и опустошил значительную часть советской территории. Но Советский Союз устоял перед натиском врага и победил в этой войне. Мы пришли в Берлин, покорили тех, кто развязал войну.

Мы не хотим еще одной мировой войны — мы хотим мира. Советский народ добился хорошего взаимопонимания с немцами Германской Демократической Республики. Между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой сложились самые лучшие отношения, укрепились убеждения, что нам надо не враждовать, а дружить, и что эта дружба полезна и выгодна обоим народам. Советские люди желают иметь хорошие отношения и с немцами Западной Германии.

Наш народ хочет дружить с французами. Мы вместе с ними воевали против гитлеровской Германии, и каждый из нас на своем опыте познал, что такое фашизм, что такое война. Мы хотим дружить с англичанами, американцами, норвежками и другими народами антигитлеровской коалиции, вместе с которыми мы сражались за мир на земле. У нас нет никаких причин ссориться с каким бы то ни было народом, мы хотим жить в дружбе и согласии со всеми народами мира.

Для этого Советский Союз и предлагает заключить мирный договор с Германией совместно с другими странами. И этот миролюбивый шаг называть угрозой или даже актом агрессии! Но так могут говорить только те, кто пытается оклеветать и извратить наши намерения, отравить сознание народов ядом лжи.

Мы просим всех правильно понять нас: нельзя больше откладывать заключение мирного договора с Германией, нужно достичь мирного урегулирования в Европе в этом году.

Мы призываем все страны, воевавшие против Германии, принять участие в мирной конференции, когда будет достигнута договоренность о ее созыве. Вопрос сейчас состоит не в том — подписывать или не подписывать мирный договор, а в том — будет ли этот мирный договор заключен с двумя существующими германскими государствами — Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии, или с одним германским государством и примут ли в мирном урегулировании участие все воевавшие против Германии государства или только часть из них.

Правительство некоторых стран заранее объявляет, что они не примут участия в мирной конференции. Советский Союз, конечно, будет сожалеть, если какие-либо государства уклонятся от подписания германского мирного договора, мы всегда стремимся и стремимся к тому, чтобы в мирном урегулировании германского вопроса участвовали все страны антигитлеровской коалиции.

Но даже если некоторые страны откажутся принять участие в переговорах о заключении мирного договора, это нас не остановит, и мы вместе с другими странами, которые пожелают этого, подпишем мирный договор с двумя германскими государствами. Если Федеративная Республика Германии не согласится подписать мирный договор, то мы подпишем его только с Германской Демократической Республикой, которая уже заявила о своем желании заключить мирный договор и дала согласие на создание на ее территории вольного города Западного Берлина.

Кое-кто на Западе угрожает нам, заявляя, что если мы подпишем мирный договор, то он не будет признан, и что даже будет применено оружие, чтобы помешать его осуществлению. Они, по-видимому, забывают, что теперь другие времена. Если и раньше политика с позиций силы в отношении Советского Союза была непригодной, то теперь и подавно она обречена на провал. Советский Союз против применения силы в отношениях между государствами. Мы за мирное урегулирование спорных межгосударственных вопросов. Однако на всякое давление мы в состоянии дать должный отпор, и у нас есть чем защитить свои интересы.

Во время встречи в Вене состоялся также обмен мнениями о положении в Лаосе и о мирном урегулировании лаосского вопроса.

В коммюнике по этому поводу говорится, что президент Соединенных Штатов и Председатель Совета Министров Советского Союза « вновь подтвердили свою поддержку нейтрального и независимого Лаоса во главе с правительством, избранном самими лаотийцами, а также международных соглашений, обеспечивающих этот нейтралитет и независимость, и в этой связи они признали важность эффективного прекращения огня в Лаосе ».

Лаотийцы — миролюбивый народ. Встав на путь независимого развития, эта страна никому не угрожала и не была источником напряженности. Так было до тех пор, пока империалисты не решили превратить Лаос в свой военный плацдарм, в базу для подготовки агрессии.

Против законного правительства принца Суванна Фумы был организован мятеж. Мятежники получили оружие, военных советников из Соединенных Штатов. Мир в этой стране был нарушен, разразилась война, которая из-за вмешательства извне грозила перерасти в большой пожар. Сложилось крайне опасное для мира положение в Юго-Восточной Азии.

Американская сторона не скрывает сейчас, что виновником опасных событий в Лаосе было предыдущее правительство Соединенных Штатов Америки и его политика в этом районе

земного шара не всегда была мудрой. В марте этого года г-н Кеннеди заявил, что возглавляемое им правительство будет стремиться к созданию нейтрального и независимого Лаоса. Что касается Советского Союза, то мы и раньше и теперь стояли и стоим за то, чтобы Лаос был независимым и нейтральным государством, а не орудием в руках военных блоков, чтобы никто не вмешивался во внутренние дела этой страны.

Таким образом, перед встречей в Вене имелись достаточные предпосылки, чтобы найти основу для согласия по вопросу о мирном урегулировании в Лаосе.

Во время обсуждения с президентом Кеннеди лаосского вопроса у нас выявился сходный подход. Я заявил, что для урегулирования этого вопроса необходимо обеспечить создание независимого и нейтрального Лаоса. Вместе с тем надо четко отделить внешние вопросы от внутренних. Внутренняя политика Лаоса не может и не должна определяться ни Советским Союзом, ни Соединенными Штатами, ни другими странами. Если какие-либо страны будут устанавливать, как Лаосу жить и какое иметь правительство, то это будет уже не независимый, нейтральный Лаос, а Лаос, управляемый извне. А это недопустимо.

Три политические силы, действующие в Лаосе, должны сами создать такое правительство, которое стояло бы на позициях независимости и нейтралитета. Советский Союз будет приветствовать такую политику и сделает для этого все, что в его силах.

Все это я сказал президенту Кеннеди. У меня сложилось впечатление, что президент с пониманием отнесся к сказанному мною. Он заявил, что обе наши страны должны полагаться на соответствующие политические группировки Лаоса с целью достижения договоренности между ними о создании единого правительства и его программы, на основе признания независимости и нейтралитета. Мы считаем такой подход разумным.

Мы твердо убеждены, что никто не должен вмешиваться во внутренние дела Лаоса, потому что вмешательство какой-либо одной стороны чревато весьма опасными последствиями. Надо внимательно и осторожно подходить к решению лаосской проблемы и не допускать ничего такого, что могло бы осложнить возможность мирного урегулирования в Лаосе.

В этой связи мы обращаем внимание на то, что использование американских офицеров в качестве военных советников в войсках мятежников означает вмешательство во внутренние дела на стороне определенной политической группировки. Такой подход расхохотался с признанием политики нейтралитета Лаоса и является открытым вмешательством в его внутренние дела. Чем скорее американская сторона откажется от такого вмешательства, тем будет лучше. Если вынешняя политика пособничества мятежникам будет продолжаться, то развитие событий может привести к нехорошим последствиям.

Тем более недопустимо, когда кое-кто в Соединенных Штатах Америки все еще не отказался от планов ввода в Лаос морских пехоты и развертывания там войск с помощью специальных воинских соединений. В Соединенных Штатах эти соединения почему-то называют партизанскими. На самом же деле эти соединения есть не что иное, как диверсионные и подрывные отряды, предназначенные для борьбы против народов тех стран, режимы которых не угодны правящим кругам Соединенных Штатов Америки. Можно заранее сказать, что те, кто прибегнет к подобным методам, не избежит всех последствий для самих себя.

Если правительство Соединенных Штатов Америки действительно стремится к миру в Лаосе, оно должно способствовать быстрейшему успеху переговоров в Женеве. Никто не должен тормозить эти переговоры под различными надуманными предлогами о том, будто в Лаосе имеет место нарушение договоренности о прекращении огня. Если такие факты и имели место, то в этом неповинны национально-патристические силы, это хорошо известно американской стороне и ее военным советникам в Лаосе.

Мы будем продолжать свои усилия, чтобы обеспечить мирное урегулирование в Лаосе. К этому мы признаем и все другие государства, участвующие в переговорах в Женеве. Мы исходим из того, что если действительно стремиться не к войне, а к миру, то нужно отношения между государствами с различными социальными системами строить на основе мирного сосуществования.

В беседах с президентом Кеннеди выяснилось, что у нас разное понимание вопроса о мирном сосуществовании государств. Смысл высказываний президента сводился к тому, чтобы воздвигнуть какую-то плотину против движения народов к установлению в своих странах таких порядков, которые неугнетают правящим кругам западных государств.

Если стать на такую позицию, то нужно заключить соглашение и принять обязательства контролировать другие государства, не допуская каких-либо изменений существующих там порядков, если даже народы встанут против этих порядков. Получается, что если народ какой-либо страны захочет бы изменить социально-политический строй, то этого нельзя допустить.

Понятно, что это совершенно неправильная концепция и мы, конечно, не можем с ней согласиться. Никто не в силах остановить стремления народов к свободе. Все режимы, которые построены на угнетении и эксплуатации народов, непрочно, не могут существовать вечно. И как бы хитроумно ни была построена система эксплуатации и угнетения, все равно народы добьются свободы и сбросят угнетателей. Изменения в общественной и политической жизни общества — это неизбежный процесс. Он не зависит от договоренности государственных деятелей. Если бы кто-то и допустил такое безрассудство, попытался как-то договориться по этому вопросу, то тем самым он показал бы свою несостоятельность и непонимание происходящих в мире событий и изменений.

Невозможно возмущаться какими-то препятствиями на пути движения народов к прогрессу, к лучшей жизни. Это доказано всем ходом человеческого развития. В свое время был рабовладельческий строй, на смену ему пришел феодализм, потом его сменил капиталистический строй. Один строй заменял другой, потому что новый строй был более прогрессивным.

Горячее одобрение ленинградцев

ЛЕНИНГРАД, 15 июня. (ТАСС). Как только диктор объявил о том, что по радио и телевидению будет транслироваться выступление Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева о встречах и беседах с президентом США Дж. Кеннеди в Вене, рабочие вечерней смены Металлического завода стали собираться у репродукторов.

Внимательно слушали выступление главы Советского правительства, а потом оживленно обменивались мнениями рабочие одного из крупнейших цехов предприятия — паротурбинного.

— Во время переговоров в Вене, — сказал карусельщик И. Ф. Фоменков, — выявлены точки зрения по вопросам, которые все еще разделяют наши страны. Ни для кого не секрет, что отношения между СССР

Можно сослаться на пример самих Соединенных Штатов Америки, которые возникли в борьбе против колониального гнета Великобритании. Американский народ вел упорную освободительную борьбу и добился независимости с оружием в руках. В свое время Соединенные Штаты Америки считали такое развитие событий нормальным. А теперь, если народы поднимаются на борьбу против реакционных режимов, против своих угнетателей, то Соединенные Штаты пытаются вмешаться в дела этих стран, чтобы сохранить старые порядки.

Представители империалистических государств хотят найти средство для того, чтобы освободительные идеи, идеи марксизма-ленинизма не распространялись дальше. Когда народ какой-либо капиталистической или колониальной страны, проявляя недовольство существующим строем, стремится изменить этот строй, установить новые порядки, которые соответствовали бы интересам народа, то правительства империалистических стран немедленно объявляют это прожектами коммунистов, говорят, что это, мол, рука Москвы и т. д. Они не прочь использовать такие выдумки в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела других стран.

Помощь империалистических государств реакционным силам в тех или других странах таит в себе большую опасность и может привести к большому осложнению. Советский народ и другие свободлюбивые народы решительно выступают за невмешательство во внутренние дела любой страны. Это необходимо условие для обеспечения мира.

Каждый народ имеет право на независимое и свободное национальное существование, и ни одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела других стран. Внутри капиталистических стран идет классовая борьба. Народы борются против своих угнетателей, против реакционных режимов. Регулировать эти процессы путем договоренности невозможно. Тот, кто хотел бы договориться по этому вопросу, только показал бы, что он не понимает исторических событий, не понимает законов развития общества.

Главное, что, по нашему мнению, должны признать западные державы и особенно Соединенные Штаты, — это то, что социализм теперь прочно утвердился в мире и никто не в силах изменить этого факта. Известно, что в правящих кругах западных держав выплывали и выплывают планы ликвидации социалистического строя. Но такие попытки терпели и будут терпеть провал.

Надо исходить из факта существования в мире двух социальных систем и строить отношения между социалистическими и капиталистическими государствами так, чтобы обеспечить мирное сотрудничество между ними. Это единственно разумный путь в отношениях между государствами для того, чтобы обеспечить мир.

Вот что хотелось мне рассказать вам, товарищи, о наших беседах с президентом Соединенных Штатов Америки. Должен сказать, что в общем я остался доволен этими беседами. Если бы вы меня спросили: стоило ли договариваться об этой встрече, стоило ли ее проводить, то я, не задумываясь, ответил бы — такую встречу стоило, более того, ее нужно было провести.

В наших беседах с президентом Соединенных Штатов Америки ни та, ни другая сторона не избегала постановки и обсуждения самых острых вопросов. Можно сказать, что состоялся откровенный разговор. Мы с вниманием ознакомились с позицией правительства Соединенных Штатов и подробно изложили позицию Советского правительства по ряду крупных международных вопросов. Уже одно это имеет немаловажное значение. Никто, конечно, и не ожидал, что мы достигнем полного согласия — уж очень расходятся курсы, по которым идут наши два государства, чтобы можно было рассчитывать на это.

У меня сложилось впечатление, что президент Кеннеди принимает большую ответственность, которая лежит на правительствах двух таких могущественных государств. Хотелось бы надеяться, что сознание этой ответственности сохранится и в будущем, с тем, чтобы можно было решать назревшие международные вопросы, убирать камни, которые загромождают путь к прочному миру, к улучшению отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

Отношения между нашими странами в настоящее время оставляют желать много лучшего, и такое положение сложилось не по вине Советского Союза. Но мы хотели бы верить, что наступит такое время, когда советско-американские отношения улучшатся, и это будет иметь благотворное влияние на всю международную обстановку.

В Вене мы работали, можно сказать, по уплотненному графику. Сознание того, что мы представляем великий Советский Союз, призывало нас бороться, облегало нашу задачу. Мы знали, что наша ленинская внешняя политика пользуется единодушной поддержкой советского народа, народов социалистических стран. На нашей стороне симпатии сотен миллионов людей во всем мире. Советское правительство будет и впредь со всей последовательностью осуществлять ленинскую политику мирного сосуществования, политику укрепления мира и дружбы между народами.

Благодарю вас, дорогие товарищи, за внимание, до свидания! Спокойной ночи.

О предстоящем официальном визите премьер-министра Демократической Республики Вьетнам товарища Фам Ван Донга в Советский Союз

В целях дальнейшего укрепления и развития отношений дружбы и братского сотрудничества между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам, по приглашению Советского правительства с 26 июня по 5 июля с. г. в СССР будет находиться с официальным визитом представительная делегация Демократической Республики Вьетнам во главе с премьер-министром товарищем Фам Ван Донгом.

Рабочие всех вечерних смен ленинградских предприятий слушали по радио и смотрели по телевидению выступление Никиты Сергеевича. На улицах и проспектах, площадях, набережных трудящиеся города Ленина внимательно ловили каждое слово главы Советского правительства, одобряя аплодисментами его слова с стремлением советского народа к миру, к мирному сосуществованию с другими народами земного шара.

— Во время бесед в столице нейтральной Австрии обе стороны не избегали постановки и обсуждения острых тем. Состоялся откровенный деловой разговор по самым животрепещущим вопросам современности. Это будет, безусловно, иметь немаловажное значение для дальнейшего развития мирных отношений между нашими странами.

— Мы, советские люди, — заявил товарищ-рабочник И. М. Рогачев, — целиком

